

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 336.745

И.А. Чуднов

ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ (ОПЫТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

Иракская война и действия коалиции ещё раз обнажили проблему организации гражданской власти, управления и финансовых институтов на оккупированных территориях. В этом смысле, вторая мировая война дала самый богатый опыт.

В поле зрения отечественных исследователей попадала, как правило, тема ущерба, нанесенного оккупантами и экономического ограбления территории СССР, что вполне справедливо. Вместе с тем, немецкое командование, создало разветвленную структуру управления захваченными территориями, с помощью предателей из местного населения пыталось наладить эффективную работу органов местного власти. Эти проблемы освещены в литературе крайне скромно, а что касается финансовой политики рейха в Восточной Европе и на захваченной территории СССР, то за последние полвека на эту тему не написано ни одной серьезной статьи, а, тем более, монографии.

Нормальное функционирование тыловой инфраструктуры вермахта, жизнедеятельность местного населения не могли быть обеспечены без нормально функционирующего денежного обращения.

На временно оккупированной территории СССР оно не было однообразным. Летом 1941 г. вермахт широко использовал военные марки-билеты имперских кредитных касс. Ими выплачивалось денежное довольствие, их же

расходовали для децентрализованных армейских закупок на местных рынках. Как и в оккупированных странах Европы, за местной валютой – рублем было сохранено положение законного платежного средства. Банковские и казначейские билеты СССР образца 1938 г. свободно обращались на захваченной территории РСФСР параллельно с немецкой военной валютой – оккупационной маркой.

Предел эмиссии военных марок для всех оккупированных стран был установлен по закону от 18 мая 1940 г. в сумме 3 млрд. марок, в 1941 он был повышен до 5 млрд. марок, а в конце 1943 г. в обращении было уже 7122 млн. оккупационных марок [1].

Таким образом, эмиссия немецких военных денег ничем не ограничивалась. На территории рейха они не обращались, на рейхсмарки не обменивались. Рейхсбанк мог не опасаться их инфляционного влияния на денежное обращение в Германии. Вместе с тем, высшее руководство Рейхсбанка, старалось держать объем выпуска военных марок в секрете, старательно откращиваясь от многочисленных проектов наводнения Европы фальшивой твердой валютой немецкого производства.

На оккупированных территориях немецкие власти обычно сохраняли национальную валюту и устанавливали для неё принудительный курс. На территории Российской Федерации для рубля по отношению к

марке было установлено соотношение 10:1, что в пять раз превышало официальный довоенный курс. Для сравнения скажем, что оккупационная марка обменивалась по принудительному курсу на 20 французских франков, а 8 марок по свободному курсу – на 1 швейцарский франк [2].

На Украине вводился особый порядок расчетов. До лета 1942 г. они осуществлялись через кредитные кассы. С 1 июля 1942 г. в Ровно начал свои операции Центральный эмиссионный банк Украины, а кредитные кассы были преобразованы в его отделения. Тогда же Банк выпустил в обращение купюры, достоинством 1, 5, 10, 15, 20, 50, 100, 200, 500 карбованцев. Купюры имели народный облик. На них были изображены девочка, крестьянка, горняк, шкипер, химик. На лицевой стороне были помещены легенда на немецком языке и орел со свастикой.

Один карбованец приравнивался к одному рублю, а 10 карбованцев к 1 марке. 25 июля 1942 г. на территории Украины была проведена первая с начала 20-х годов денежная реформа. Советские купюры от 5 рублей и выше обменивались на карбованцы. Если сумма превышала 20 руб., карбованцы на руки не выдавались, а зачислялись на беспроцентный счет сбережений. В итоге в обращении остались карбованцы, оккупационные марки, казначейские билеты СССР 1 и 3 рубля, советская разменная

монета и монеты 1, 5, 10 пфеннигов.

На месте отделений и контор Госбанка на советской территории немецкая администрация открыла так называемые хозяйственные банки (*Wirtschaftsbank*), занимавшиеся кредитными и расчетными операциями [3]. Они также поддерживали курс оккупационной марки. В хозяйственных банках сосредотачивались значительные рублевые средства. Они складывались из захваченной при отступлении Красной Армии наличности, налоговых поступлений населения, советской валюты, купленной на марки. Финансовыми операциями вермахта занимались имперские кредитные кассы.

Рубль на большей части оккупированных территорий РСФСР являлся основным средством платежей для населения. Советские граждане могли легально приобрести марки только по специальному разрешению. В оборотных кассах банков рубли и марки учитывались раздельно.

Официальное соотношение рубля и марки не менялось, но было подвержено конъюнктурным колебаниям. Оккупационные власти старались наполнять каналы обращения, прежде всего, рублями. В 1941-1942 гг. это создавало повышенный спрос на марки со стороны немцев, а также местного населения, опасавшегося, в случае дальнейших успехов вермахта на фронтах, внезапного аннулирования рублей.

В период отступления Красной Армии, особенно летом - осенью 1942 г., марка обменивалась на рынках с лажем 6-10, по некоторым регионам, даже до 20% к официальному курсу. За марку давали 11-12 руб. С весны 1943 г. положение меняется, особенно в прифронтовых районах: рыночный курс марки падает, население стремится обменять её на рубли.

В период отступления вермахта наблюдался обвалочный сброс населением оккупационных марок и карбованцев. В обращении осталась почти исключительно советская валюта. Поэтому на освобожденных территориях не требовалось проводить специальные мероприятия по восстановлению денежного обращения. Достаточно было открытия отделений Госбанка. Марки были объявлены недействительными, населению предлагали «безвозмездно сдать в банк имеющуюся иностранную валюту воюющих с СССР стран». Перечень такой валюты определялся постановлением СНК от 31 января 1942 г. и инструктивным письмом Госбанка №119 от 9 февраля того же года. В список были включены немецкая марка, итальянская лира, румынская лея, финская марка, словацкая крона, венгерское пенге.

Владельцы оккупационной валюты, таким образом, понесли убытки, но вероятно, не очень большие, поскольку у населения её было не так много. Советские люди спешили избавиться от чужой валюты, прогнозируя положение на фронтах. Областные отделения Госбанка докладывали в Москву о безболезненном переходе к советскому денежному обращению. Тогда казалось, что этот переход пройдет безболезненно и в короткий срок.

Прошло несколько лет, и пропаганда вдруг обнаружила в обороте наличие большого количества фальшивых денег, выпущенных «немецкими и другими оккупантами в рублях», что послужило одной из официально провозглашенных причин денежной реформы 1947 г. [4]

В самой постановке вопроса нет ничего удивительного. По той же самой причине проводилась, например, первая в России денежная реформа Елены Глинской в 1535-1538

гг., боролись с фальшивомонетчиками и позднее. Необходимость такой борьбы никто и никогда не оспаривал.

Именно поэтому при составлении проекта постановления Совета Министров и ЦК ВКП(б) В.М. Молотов вставил в концепцию текста ремарку: «+ фальшивые деньги». В итоговом тексте постановления говорилось: «Как известно, в период Отечественной войны на временно захваченной советской территории немецкие и другие оккупанты выпускали в большом количестве фальшивые деньги в рублях, что еще больше увеличило излишек денег в стране и засорило наше денежное обращение» [5].

Этот абзац, при кажущейся ясности постановки проблемы, вызывает много вопросов. Не совсем ясно, что значат вводные слова «как известно», кто такие «другие оккупанты», и зачем они «выпускали в большом количестве фальшивые деньги в рублях».

В любой книге, статье, главе учебника, так или иначе касающейся послевоенных финансов и денежного обращения, мы обязательно найдем упоминание о том, что «в целях ограбления населения оккупанты прибегали также к выпуску фальшивых советских денежных знаков».

Упоминания о фальшивых деньгах, печатавшихся оккупантами, во всех без исключения исследованиях носят общий декларативный характер и умещаются, как правило, в одну фразу. Для большинства авторов основным источником информации по данной проблеме послужило правительственное постановление о денежной реформе 1947 г.

Д. Мирский в конце 60-х упомянул о том, что в конце мая 1941 г. у министра хозяйства и президента Рейхсбанка Г. Функа состоялось совещание, на котором было принято предложение министра оккупированных восточных террито-

рий А. Розенберга о печатании советских денежных знаков. Автор ссылается на протокол заседания в материалах Нюрнбергского процесса [6].

Но и здесь нет ничего конкретного: ни места выпуска, ни объема, ни описания самих купюр. Можно сослаться на секретность проводимых немцами мероприятий. Однако, история с изготовлением ими поддельных фунтов стерлингов (план «Андреас» и операция «Бернгард») подробно изучена, в т.ч. и у нас в стране.

Известный немецкий исследователь фальшивых денег Г. Вермуш более подробно описывает совещание в Берлине 28 мая 1941 г. По его данным, там присутствовали и другие видные деятели рейха, в т.ч. директор Рейхсбанка, обербургомистр Берлина и др.

Автор приводит выдержку из стенограммы совещания: «Необходимо позаботиться также о том, чтобы располагать достаточными средствами в рублях. Рубли следует печатать в Германии, а также использовать изготовленные клише, которые могут пригодиться как в войсках, так и для самых различных закупок. Установить при этом обменный курс рубля к рейхсмарке будет весьма затруднительно. Необходимо учитывать и инфляцию, которая может возникнуть из-за выпуска новых рублей денег...

Надо считаться с тем, что русские, отступая, будут увозить с собой максимальное количество настоящих денег и что может сложиться ситуация, когда не будет и клише для изготовления рублей...». Обербургомистр Берлина Винклер предлагал немедленно начать изготовление рублей в частных типографиях. Их качество заведомо предусматривалось ниже оригинала, поэтому организаторы предполагали объяснять населению, что вермахт использует суррогаты, изготовленные в Германии,

потому что «руssкие деньги были вывезены».

Директор Рейхсбанка Вильгельм, опасаясь за репутацию, просил, чтобы его банк ни в коем случае не принимал участие в этой операции. Он считал, что для данной цели должна быть создана специальная организация [7].

Как видно из приведенного отрывка, цель подрыва экономики СССР на совещании не ставилась, обсуждались скорее технические проблемы обеспечения денежного обращения на территориях, которые предполагалось оккупировать. Г. Вермушу неизвестны объемы, в которых печатались советские деньги, он только предполагает, что делалось это в типографии «Август Петрик», там же, где начинали подделывать английские фунты стерлингов.

В 1945 г. в подвалах Рейхсканцелярии были обнаружены червонцы и рубли образца 1941 г., однако в обращение они никогда не выпускались. Вполне вероятно, что фашистское руководство, едва приступив, отказалось от своего плана ввиду его бессмыслинсти. На оккупированных территориях было вполне достаточно настоящих рублей, к тому же обращалась оккупационная марка. На Украине официально был выпущен карбованец.

Г. Вермуш также считает, что действия германских властей «были, вероятно, излишними. Среди тех, кто выжил на оккупированной территории Советского Союза, господствовало натуральное хозяйство» [8].

Есть и другая точка зрения. Работавший в те годы наркомом (министром) финансов СССР А.Г. Зверев писал, что «враг пытался подорвать нашу экономику и вызвать инфляцию заброской к нам крупных партий фальшивых рублей» [9].

Н.М. Васильев говорит о

том, что в Германию было вывезено около 4 млрд. руб., некоторая часть из которых, использовалась для снабжения диверсантов. Он также без конкретных фактов упоминает о фальшивых рублях, печатавшихся немцами [10].

Авторы монографии о бумажных деньгах России и СССР утверждают, что фальшивые рубли изготавливались в Германии еще до нападения на СССР и завозились в нашу страну дипломатической почтой. Расходовались они на антиквариат, произведения искусства и драгоценности [11].

Наивно полагать, что таким образом можно было подорвать финансовую систему СССР. Дестабилизировать военную экономику СССР потоком фальшивых денег было невозможно. Фондирование в промышленности и карточная система в распределении сводили роль наличных денег в народном хозяйстве к минимуму. К тому же наличный денежный оборот в годы войны резко сократился.

Советские исследователи противоречиво оценивали функционирование денежной системы на оккупированных территориях. З.В.Атлас писал, что оккупанты «скупали в больших суммах советскую валюту, поскольку старались поддерживать высокий курс военной марки на рынке». И они же «в целях ограбления населения прибегали также к выпуску в обращение фальшивых советских денежных знаков». Получается, что немецкие хзбанки скупали советскую валюту, уменьшая ее массу на рынке (для подъема марки), и тут же увеличивали ее выпуском собственных фальшивок [12]. То же противоречие мы наблюдаем у А.Г. Зверева. Он полагал, что конечная цель оккупантов заключалась «в изъятии рублей из обращения и навязывании оккупационных марок», хотя

ранее писал о «заброске к нам крупных партий фальшивых рублей» (см. выше) [13].

И, наконец, фальшивые деньги, якобы выпускавшиеся оккупантами, не описаны в специальных исследованиях. Так, А.М. Алексеев, автор двух монографий о военных деньгах второй мировой войны, одна из которых совершенно справедливо удостоена Сталинской премии, говорит только о фальшивых марках в Европе и фальшивых рублях не позднее 1927 г. [14] Этой же позиции придерживается и Б.В. Сенилов [15].

В подготовленном Финансовым управлением Министерства обороны скрупулезном анализе деятельности военных финансистов в годы войны есть только упоминание о «больших суммах фальшивых денег в рублях за границей» [16]. Не более того.

В исследовании Ю.В. Коречкова, специально посвященном работе полевых отделений Госбанка и операциям с трофеиной валютой, нет ни слова о фальшивых рублях, которые, прежде всего, должны были выявляться военными финансистами и банкирами [17]. Л.Н. Максимова также ничего не говорит об этом [18]. В исследованиях последних лет о фальшивых деньгах уже не упоминают [19]. В учебной и околонаучной литературе, тем не менее, постоянно встречаются только очень похожие друг на друга фразы, взятые явно из одного источника – известного постановления ЦК и Совмина.

Есть и оригинальные трактовки, к сожалению, не подтвержденные конкретными фактами. Так, по мнению С.С. Букина, Советский Союз наводнял территорию рейха фальшивыми рублями. Автор пишет: «Советский Союз не остался в стороне от финансовых сражений, которые вели между собой воюющие страны, наводняя территорию противника фальшивыми денежными знаками. Немало

таких рублей инородного происхождения попало в оборот» [20]. Автор не приводит конкретных данных и не объясняет, зачем советскому руководству необходимо было выпускать фальшивые рубли и «наводнить» ими территорию противника.

Некоторые исследователи, не имея реальных фактов, компенсируют их полемическими преувеличениями. Так, Т. Царевская пишет: «Еще один бич этого времени – масса фальшивых денег. *И горы их все росли и росли* (выделено мной – И.Ч.)» [21]. К сожалению, автор не указывает ни место где «росли горы», ни время, когда это происходило, ни источник своей информации.

Выпуск фальшивых рублей на оккупированной территории СССР с целью подрыва советской экономики не имел никакого смысла. В этом случае оккупанты бы просто дестабилизовали хозяйственную систему, которую они сами стремились создать.

Проникновение «рублей» через линию фронта было крайне маловероятным. Наличность с оккупированных территорий могла попадать на «большую землю» только через партизан, среди которых распространялись облигации государственных военных займов. Объем таких операций был незначителен, они в большей степени имели пропагандистское значение. Кроме того, эти средства проходили через банк.

В Центральном хранилище Государственного банка СССР фальшивые купюры фиксировались в специальном «Журнале №57» по субсчету 427а «Неплатежные и фальшивые банковские и казначейские билеты». За 1944-1947 гг. – годы освобождения советской территории и последующего интенсивного изъятия неплатежных средств из оборота – их объем увеличивался на 50-60 рублей в день и то в основном за счет ветхих купюр [22].

Фальшивые деньги могли проходить по счету 501^б «Советская валюта, принятая от предприятий и учреждений, созданных оккупантами» или по счету 502^б «Трофейная советская валюта». Обе позиции активно пополнялись. На счете 501^б:

11 июня 1943 г. было 1.176.995 руб. 12 коп.;
16 декабря 1943 г. – 8.089.174 руб. 77 коп.;
1 января 1945 г. – 13.376.228 руб.

На счете 502^б 9 января 1945 г., когда изъятие советской валюты уже подходило к концу, было 2.108.220 рублей 69 копеек, и сомнений в их подлинности у кассиров и контролеров не возникало [23].

Госбанк не затрагивал в своих информационных в правительство тему фальшивок. Инициатива в постановке этого вопроса, вероятно, принадлежала высшему партийному руководству.

Автором текста постановления Совета Министров СССР о денежной реформе считается В.М. Молотов, но он ни разу не запросил Минфин или Госбанк о количестве фальшивых рублей. Речь об этом не шла на Всесоюзном совещании финансовых работников в начале 1948 г. Ничего не говорит о фальшивках в своих воспоминаниях заместитель А.Н. Косыгина А.С. Болдырев. Ни разу они не упоминаются в докладных записках председателя Правления Госбанка Я.И. Голева. И, наконец, Москва в напряженные декабрьские дни реформы ни разу не запрашивала регионы по этому показателю. Центр интересует только ход пересчета вкладов и обмена наличных.

Большая часть сельского и значительная часть городского населения не хранили деньги в сберегательных кассах, фальшивки должны были скапливаться в «кубышках», а затем «всплыть» в ходе обмена.

По его итогам, в декабре

1947 г. количество «подозрительных» денежных знаков по Центру, Уралу и Западной Сибири было ничтожно мало. На область приходилось по 1,5-3 тыс. руб. в сумме по номиналу – т.е. несколько десятков купюр. После экспертизы их количество, как правило, значительно уменьшалось.

Госбанк в дни реформы, круглосуточно запрашивавший областные управление о ходе обмена, ни разу не справился о количестве выявленных фальшивых денег. Более того, этих данных вообще нет во многих, очень скрупулезных, областных отчетах, где указан даже перерасход на писчую бумагу и телефонные переговоры по поводу реформы.

Тем не менее, вот уже более пятидесяти лет в любом учебнике можно прочитать о том, что реформа очистила советскую денежную систему от фальшивых денег, выпущенных оккупантами.

Немцы и их союзники действительно выпускали деньги-листовки. Внешне по размеру, бумаге, цвету, полиграфии они ничем не отличались от подлинных червонцев образца 1937-1938 гг. Единственное различие было на оборотной стороне купюры. Вместо обозначения достоинства на 11 языках Союза ССР вокруг большой цифры номинала помещены надписи на русском языке:

- слева: «Трудящиеся долой войну спровоцированную Сталиным»;

- справа: «Если хочешь мира поверни свой штык против тех кто гонит тебя на убой» (обе строчки без знаков препинания).

Кто конкретно и где печатал эти деньги-листовки, нам точно не известно, но описанная купюра была изъята на Дальнем Востоке.

Главное политическое управление Красной Армии также занималось изготовлением подобных

агитационных материалов. С декабря 1942 г. за линией фронта разбрасывались листовки, замаскированные под стандартные немецкие почтовые карточки. Точная копия такой карточки была снабжена почтовой маркой номиналом 6 пфеннигов с портретом Гинденбурга. Рядом с маркой – надпись готическим шрифтом «Postkarte» (почтовая карточка). В левой части под надписью в рамке в виде наклейки авиапочты «Des Fuhrers Weihnachtsbescherung» (рождественский подарок фюрера) помещался агитационный текст. Он гласил: «В рождественский вечер вся семья собралась у празднично украшенной елки. Только нет его, солдата... Он лежит за тысячи километров от своей родины, мертвый, под русской, запорошенной снегом елкой. Это Гитлер послал его и миллионы других немцев на смерть. Немецкие солдаты! Кто еще жив и тоскует в этот рождественский вечер по своим близким – кончайте войну. Конец Гитлеру! Конец этой бессмысленной войне!». Вариантов посланий было несколько, но все заканчивались примерно одинаково: «Немецкий солдат! Пока не поздно, опомнись – сдайся в плен и война для тебя окончена» [24]. В пропагандистской войне по обе стороны фронта использовались все средства, включая фальсификацию и подделку.

Сказанное не означает, что в нашем денежном обращении не было фальшивых купюр. Растворенное количество случаев выявления фальшивых денег действительно беспокоило финансовые органы. По данным Академии МВД СССР, до войны подделка денег была распространенным преступлением. В 1940-1945 гг. её уровень снизился, а в послевоенный период фальшивомонетчики активизировались. Так, если за 1945 г. было зарегистрировано

244 случая появления фальшивых денег, то в 1946 г. количество подобных фактов увеличилось более чем в 10 раз [25].

Вместе с тем, судебная практика по ч.1 ст. 59⁸ УК РСФСР (подделка или сбыт в виде промысла поддельной ...монеты, казначейских билетов и билетов Госбанка, а также ценных бумаг) свидетельствовала о крайне примитивном, в большинстве случаев, уровне подделок.

Так, несколько злоумышленников «по предварительномуговору» 5 января 1948 г. вырезали из «Огонька» листы с образцами недавно выпущенных банковских билетов 1947 г. достоинством 100 и 50 рублей и склеили лицевую и обратную стороны. На рынке им удалось купить у колхозницы на 50 рублей «купюру» яйца и получить сдачу 40 руб. Попытка покупки на «100-рублевку» мяса привела к задержанию.

Суд признал группу «фальшивомонетчиков» виновными и осудил по ст.16 и ч.1 ст.59⁸ УК. Дело дошло до Верховного суда СССР. Коллегия по уголовным делам отменила приговор, т.к. в данном случае «не имела место подделка, а обманный сбыт отпечатанного в журнале рисунка под видом денег...» [26]. С тех пор цветные иллюстрации купюр не печатались в прессе.

Подделки новых денег высокого качества встречались крайне редко. В 1950 г. на юге России в Ростове и Новочеркасске было выявлено значительное количество 50-рублевых банковских билетов. Они были выполнены настолько безупречно, что даже Главный эксперт Гознака только разводил руками. На купюрах были все виды защиты, кроме водяных знаков. Через некоторое время в Донбассе была обнаружена еще одна партия, уже с другой серией. Поиски фальшивомонетчиков

никаких результатов не дали [27].

О незначительном количестве фальшивых денежных знаков в обороте говорит и тот факт, что законодатель не предпринимал мер, усиливающих санкции за данный вид преступлений.

Только в конце 50-х, в связи с подготовкой нового УК и общим ужесточением наказаний за государственные преступления, была ужесточена и ответственность за фальшивомонетничество. Ст.24 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления», принятого 25 декабря 1958 г., была дополнена в апреле-мае 1961 г. За изготовление и сбыт поддельных денежных знаков предусматривалось наказание от трех до пятнадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества и ссылкой. За те же действия, совершенные в виде промысла, предусматривалась смертная казнь [28].

Несмотря на косвенное признание распространения фальшивых денег в стране, этот факт не указывался в качестве одной из причин обмена денег при деноминации 1961 г.

Распространение фальшивых денег, на наш взгляд, не могло служить серьезной причиной и денежной реформы 1947 г. Англичане не стали проводить после войны у себя аналогичное мероприятие, хотя было точно известно, что с конца 1942 по февраль 1945 гг. в концлагере Заксенхаузен немцами было напечатано 134.610.810 фальшивых фунтов. Не все они были безупречного качества, но 10.368.430£ (более 40 млн. \$ по официальному курсу), отнесенных к первой группе, отличить от настоящих было невозможно [29].

Что же скрывается за настойчивыми многолетними упоминаниями о фальшивых рублях второй мировой войны? В категорию фальшивых рублей, выпущенных оккупантами,

вполне могли попасть деньги, захваченные немцами в 1941-1942 гг. при отступлении Красной Армии. Заявить прямо о том, что за границей оказались сотни миллионов, а может и миллиарды рублей, официальная пропаганда не могла. Советский рубль, попавший «не по своей воле» за границу, становился фальшивым, аналогично тому, как военнопленный – изменник Родины.

Количество советской валюты, захваченной противником, не поддается точному учету. По данным Финансового управления Наркомата обороны, за первые месяцы войны прямые рублевые потери составили 30,4 млн. руб., из которых 3,2 млн. захватил противник. Вместе с тем, не было точно известно, попали ли эти деньги к врагу.

В начале октября 1942 г. в Калужской области на 239 км дороги по направлению к Сухиничам в земле был обнаружен схрон, в котором нашли почти 9 мешков советских бумажных денег. В основном это были находящиеся в обращении казначейские билеты на общую сумму 2 млн. руб. Все они были облиты бензином, некоторые обгорели. Что-то тут же растащили красноармейцы, но основная масса была сдана в Госбанк.

Позже выяснилось, что деньги были брошены в октябре 1941 г. управляющим Брянским отделением Госбанка при эвакуации из Брянска в Калугу. Крупные купюры он присвоил, за что впоследствии был осужден. Но интересно не это, а то, что по статистике Госбанка все средства Брянского отделения числились уничтоженными и Банк, даже получив информацию от

компетентных органов, делом не заинтересовался. Этот случай не был типичным, но не стал и единственным [30].

При отступлении немцы, по возможности, забирали с собой и рублевую наличность своих

хозбанков или органов местного управления. В ходе боевых действий личному составу полевых отделений Госбанка СССР много раз приходилось обнаруживать и изымать крупные суммы в рублях на освобождаемой от оккупации территории [31].

24 июля 1945 г. посольство СССР сообщило посольству США, что при эвакуации Варшавы немцы вывезли 800 мешков советской валюты в Страсбург. По определению Государственного банка, там было примерно 300 млн. рублей. Советское правительство просило вернуть эти деньги [32].

По данным наркома финансов гитлеровцы вывезли в Германию около 4 млрд. рублей [33]. После победы обнаруженные в рейхсбанке советские деньги были оприходованы и возвращены на родину.

Захваченные наступавшим вермахтом хранилища советских банков были первой волной утечки рублей на Запад. Вторая волна пришла вместе с Советской Армией. Обращение советской валюты сразу после вступления советских войск, было официально разрешено в Восточной Пруссии, в Румынии (до 1 октября 1944 г.) и в Польше (до 15 февраля 1945 г.). В остальных странах военнослужащие были обязаны сдать всю имеющуюся у них советскую валюту в полевые учреждения Госбанка. Так, однако, было не всегда.

Сразу после перехода советскими войсками границы с Румынией солдаты и офицеры, увидев низкие цены на сопредельной территории и узнав, что советская валюта там будет выдаваться ограничено, стали снимать свои вклады в приграничных отделениях Госбанка. Поступление вкладов в полевые учреждения Госбанка во II-IV кварталах 1944 г. составляло в среднем 26% от выплат. Население освобожденных стран принимало рубль,

подкрепленный военными успехами Советской армии.

Солдаты активно тратили рубли на свободном рынке в Европе. Выручка армейского военторга упала. Командование объясняло это тем, что он «не стал еще посредником между местным рынком и военнослужащими, продолжал торговлю товарами, завезенными из СССР, потребительского спроса военнослужащих не удовлетворял» [34].

На территории Румынии личному составу Советской армии было выплачено 863.695.650 руб. Полевым учреждениям Госбанка удалось изъять только 397,3 млн. В Польше изъятие солдатских «карманных денег» составило только 2,3% общей суммы выплат денежного содержания. Правительство Болгарии выкупило у наших военнослужащих и безвозмездно передало СССР 4,2 млн. руб. В целом, из денег, выплаченных советским солдатам в Болгарии, Югославии, Чехословакии, Венгрии, изъятие составило только 5,7%. Остальные ушли в свободный оборот.

В 1945 г. выплаты наличными воинским частям выросли на 318% и составили 22492 млн. руб. За границей выплачивались либо двойные полевые, либо полевые плюс вторые оклады в валюте страны пребывания.

Закон о демобилизации от 23 июня 1945 г. предполагал выплаты военнослужащим

исключительно в рублях. За границу деньги пошли вагонами. Только в Германию было отправлено 4 самолета и 3 вагона. Обратное поступление рублей в кассы полевых учреждений Госбанка значительно упало. Безналичные расчеты по рублевым операциям резко сократились и составили 23,7% от общей суммы выплат [35].

Военные советы фронтов разрешили продажу советским военнослужащим за наличные трофейного имущества. Личному составу было запрещено приобретать за границей драгоценности, антиквариат и художественные ценности

Суровость наших запретов, как говорил еще М.Е.Салтыков-Щедрин, смягчалась неизбежностью их исполнения. В марте-апреле 1948 г. Минфин принимал от Хозяйственного управления Совмина ценности, изъятые в ходе обысков у маршала Г.К.Жукова. Всего драгоценностей насчитали 921 предмет. Среди них - платиновый кулон с 52 бриллиантами, 11 золотых кулона и брошей с бриллиантами, 6 золотых браслетов с бриллиантами, 9 золотых часов и сотни других наименований ювелирных изделий. Комитету по делам искусств от маршала досталась 61 картина, 33 из которых были признаны художественной ценностью, а также гобелены. Кроме того, было изъято и передано в магазины на реализацию различных товаров на 860.190 руб.

Немного отстал от маршала генерал Сиднев. У него изъяли 871 ювелирное изделие. У генерала Клепова – 414 и т.д. [36].

Количество советских рублей, оказавшихся за границей в ходе и после второй мировой войны не поддается точному учету. Беспокойство об их судьбе вполне понятно, однако, реального влияния на денежное обращение в СССР, в силу специфики наших финансовых отношений, они оказать не могли. Этот предлог для проведения денежной реформы, как и «горы» фальшивых денег, скорее относился к пропаганде.

В целом, можно отметить, что все воюющие стороны на оккупированных территориях прибегали примерно к одинаковым методам организации денежного обращения, в основном с помощью военных денег. Организацией постоянно функционирующей финансовой системы они начинали заниматься лишь тогда, когда территория, по договоренности с союзниками, прочно входила в сферу влияния того или иного государства. Об этом говорит опыт гитлеровской аннексии, и действий союзных администраций в Европе после войны. При этом, местная валюта, как правило, первое время привязывалась или зависела от валюты страны победителя. Подробнее, о европейском опыте в этой сфере, мы расскажем в следующей статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.М. Военная валюта. – М., 1948. – С.58. Он же: Военные финансы капиталистических государств. – М., 1952. – С.308.
2. На этом офицер вермахта мог неплохо заработать. В Женеве он менял 1 тыс. швейцарских франков на 8 тыс. окк. марок, затем во Франции менял их на 160 тыс. французских франков. Затем в Женеве менял франки на франки по официальному курсу и получал 2560 швейцарских франков. Таким образом, чистая прибыль составляла 1560 фр.
3. Финансовые документы оккупантов собраны в «Материалы хозяйственных банков, организованных немецкими фашистами на временно оккупированной территории». Туда входят оборотные ведомости, годовые отчеты и балансы и т.п. См. *Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.2324. On.26.(доп.). Т.2.*
4. На самом деле, реформа была необходима, прежде всего, для сокращения денежной массы, выросшей за годы войны в 4 раза, а также для принудительного изъятия наличности у т.н. спекулянтов и

- «расхитителей социалистической собственности», нажившихся на военных трудностях.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.5446. Оп.1. Д.290^а. Д.318. Лл.62.
 6. Мирский Д. Титулованные фальшивомонетчики. // Наука и жизнь. – 1969. – №10. – С.55-56.
 7. Вермуш Г. Аферы с фальшивыми деньгами – М.,1990. – С.168. Автор явно преувеличивает. Товарно-денежные отношения не только сохранились, но и усложнились в связи с введением оккупационной валюты и разрешением в ряде мест частной торговли.
 8. Вермуш Г. Аферы с фальшивыми деньгами... – С.169.
 9. Зверев А.Г. Записки министра... – С.222.
 10. Васильев Н.М. Фальшивые деньги в России история и современность // Финансы. – 1994. – №6. – С.72-75.
 11. Малышев А.И. Бумажные денежные знаки России и СССР / А.И.Малышев, В.И.Таранков, И.Н.Смиренный. – М., 1991. – С.190.
 12. Атлас З.В. Социалистическая денежная система... – С.194.
 13. Зверев А.Г. Записки министра... – С.222.
 14. Алексеев А.М. Военная валюта – М.: 1948. – С.57,59,93; Он же Военная валюта капиталистических государств, – М.,1952.
 15. Сенилов Б.В. Военные деньги второй мировой войны. – М.:1991. – С.14-31.
 16. Финансовая служба Вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны. – М.: 1967. – С.277.
 17. Коречков Ю.В. Полевым учреждениям Центрального банка Российской Федерации – 55 лет. – М.: 1996.
 18. Максимова Л.Н. Эмиссионная система Германии в период фашистской диктатуры. // Вопросы политической экономии. – М.,1963. – С.409-421.
 19. Как Сталин удорожил рубль и удешевил доллар // Коммерсантъ Деньги. – 2002. – №31. – С.58-59.
 20. Букин С.С. Роль денежной реформы 1947 года в разрешении социально-экономического кризиса // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI-XX веков. Материалы III-й региональной научной конференции. – Новосибирск : 1998. – С.110.
 21. Царевская Т. Хроника одной реформы // Знание-сила. – 1997. – №1. – С.99.
 22. РГАЭ.Ф.2324. Оп.26.Д.981.Л.3.
 23. РГАЭ.Ф.2324. Оп.26.Д.963.Л.3.Д.969.Лл.3-5.
 24. Блехман С. Пантиухин В. Немые свидетели войны // Советский коллекционер – 1976. – № 14. – С.18-19.
 25. ЭКО – 1990 – N 12 – С. 62.
 26. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. /А.А.Пионтковский, В.Д.Меньшагин. Т.1. – М.,1955 – С.257.
 27. Премьер известный и неизвестный. М., 2000. – С.103.
 28. BBC СССР. – 1959. – №1. – Ст.8.; BBC СССР. – 1961. – №19,21.
 29. Вермуш Г. Аферы с фальшивыми деньгами... – С.171.
 30. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.82.Оп.2.Д.774.Л.6.
 31. См. об этом: Кац Л.М. Полевые учреждения Государственного Банка в период Великой Отечественной войны // Деньги и кредит. – 1975. – №4.
 32. Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. – М.1995. – С.281-282.
 33. Зверев А.Г. Записки министра... – С.222.
 34. Коречков Ю.В. Полевым учреждениям Госбанка... – С.88.
 35. Коречков Ю.В. Полевым учреждениям... – С.96.
 36. РГАСПИ.Ф.82.Оп.2.Д.493.Лл.138-140.

Автор статьи:

Чуднов

Игорь Александрович

– кандидат исторических наук,
доцент каф. отечественной исто-
рии